Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

Преосвященный Иоанн (Кратиров), бывший епископ Саратовский, ректор С. Петербургской духовной академии (1895-1899гг.)

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 3. С. 421-440.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Преосвященный Іоаннъ (Кратировъ),

бывшій епископъ Саратовскій, ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи (1895—1899 г.г.).

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ІОАННЪ, бывшій епископъ Саратовскій, скончавшійся въ Москвѣ вечеромъ 12-го февраля 1909 года, представлялъ высоко симпатичную личность и достоинъ истинно доброй памяти за свою полезную просвѣтительно-церковную и архипастырскую дѣятельность. Въ мірѣ онъ именовался *Иванъ Александровичъ Кратировъ* [1]), родился 27-го іюля 1839 года въ селѣ Лохтѣ, Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи, и былъ сыномъ священника Лохотской Происхожденской церкви Александра Георгіева Кратирова и жены его Дарьи Архиповой. О. Александръ, по окончаніи курса Вологодской Духовной Семинаріи въ 1836 году по первому разряду, посвященъ былъ 12-го августа сего года іереемъ на Лохту, доселѣ представляющую глухое мѣстечко въ 80-ти верстахъ отъ города Тотьмы, хотя зимою это разстояніе сокращается санным путемъ до 50 верстъ; молодой пастырь, видимо, служилъ успѣшно и 13-го декабря 1841 г. былъ переведенъ къ Тотемской Христорождественской церкви, а позднѣе былъ назначенъ протоіереемъ въ городъ Кадниковъ, гдѣ и скончался. Значитъ, дѣтскіе годы Ивана А. Кратирова прошли въ сравни-

[1]) *В. П. Шереметевскій* говоритъ, что эта фамилія „Кратировъ“ и другая „Каликсовъ“ вовсе не указываетъ на лицъ, которыя, будучи учениками, „bacchanalia saepe exercent“, а онѣ объ—топографическаго происхожденія и просто передаютъ погречески и полатыни названія мѣстъ. ибо, напр., въ Вологодской губерніи есть два селенія съ именемъ Чашково. См. статью „Фамильныя прозвища Великорусскаго духовенства въ XVIII и XIX столѣтіяхъ“ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1908 г., кн. 6, стр. 217.

тельно благопріятной городской обстановкѣ, и онъ имѣлъ возможность получить дома хорошую учебную подготовку и въ 1850 году поступилъ въ Тотемское духовное училище, гдѣ въ «годичной вѣдомости» за 1853—54 учебный годъ значится подъ 2-мъ №-ромъ съ такою аттестаціей: «поведенія очень хорошаго [2]), способностей очень хорошихъ, прилежанія ревностнаго, успѣховъ препохвальныхъ» [3]). Переведенный въ 1854 г. въ низшее отдѣленіе Вологодской Духовной Семинаріи,—Иванъ Кратировъ окончилъ въ ней курсъ въ 1860 году и,—«какъ особенно благонадежный по способностямъ, успѣхамъ и поведенію»,—избранъ былъ семинарскимъ правленіемъ для поступленія въ Московскую Духовную Академію [4]), куда отправленъ 10-го августа, при чемъ въ аттестатѣ отмѣчено, что онъ «способностей—весьма хорошихъ, прилежанія—весьма ревностнаго». Академическое ученіе было не менѣе успѣшно, и Иванъ Кратировъ окончилъ его въ іюнѣ 1864 года въ составѣ XXIV-го курса (1860—1864 гг.) девятымъ по 1-му разряду, а 24-го апрѣля 1867 года возведенъ на степень магистра богословія [5]).

---

[2]) Судя по даннымъ училищныхъ „вѣдомостей“,—это была высшая отмѣтка по поведенію.

[3]) Въ „вѣдомостяхъ“ встрѣчается еще другая отмѣтка относительно „успѣховъ“ и именно „препохвальныхъ“.

[4]) Вторымъ былъ избранъ и посланъ въ Московскую Академію Николай Заваринъ, кончившій тамъ въ 1864 г. тоже лишь на №-ръ ниже Ив. Кратирова - десятымъ магистромъ.

[5]) Курсовое сочиненіе было писано на данную профессоромъ нравственнаго и пастырскаго богословія протоіереемъ Филаретомъ Александровичемъ Сергіевскимъ тему „О видахъ, такъ называемаго, частнаго попеченія пастырей о душахъ пасомыхъ, и о важности онаго въ кругу пастырской дѣятельности“. Отзывъ о. Ф. А. Сергіевскаго таковъ: „Какъ сводъ, относящихся къ разсматриваемому предмету, наставленій, какія могли быть найдены авторомъ въ отечественной нашей литературѣ переводной и оригинальной (и весьма малой частью въ иностранной), и по праву примѣнены къ положенію православнаго пастыря, α., довольно полный. β., составленный въ добромъ направленіи, съ правильнымъ пониманіемъ значенія православнаго пастыря въ отличіе отъ римско-католическаго и протестантскаго пастора, и γ., изложенный довольно послѣдовательно и ясно,—сочиненіе могло бы заслужить полное одобреніе. Но составленію вполнѣ одобрительнаго сужденія о семъ сочиненіи препятствуютъ слѣдующіе его недостатки: 1. Легкость и какъ бы поспѣшность труда: авторъ собираетъ изложенныя имъ наставленія большею частью изъ источниковъ самыхъ подручныхъ [дальше зачеркнуты слѣдующія слова: «(мѣстами, напр., изъ пастырскаго богословія Арх. Кирилла), да и изъ этихъ источниковъ иногда дѣлаетъ извле-

9-го ноября 1864 года онъ получилъ должность наставника въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ родной ему Вологодской Духовной Семинаріи, но 15-го ноября 1866 года, согласно прошенію, перемѣщенъ на тѣ же предметы въ Ярославскую Семинарію и 9-го марта 1867 года назначенъ здѣсь помощникомъ инспектора, а 10-го іюля сего года опредѣленъ—по избранію—членомъ семинарскаго правленія для присутствованія въ педагогическихъ собраніяхъ онаго; съ 4-го іюля 1870 года состоялъ еще преподавателемъ въ той же Ярославской Семинаріи по церковной исторіи, литургикѣ и практическому руководству для пастырей въ высшемъ второмъ отдѣленіи. Относительно

ченія цѣликомъ»], не всегда [это слово вписано послѣ—по ощущеніи зачеркнутой вставки] затрудняя себя задачею — самодѣятельно перевѣрить со всѣхъ сторонъ достоинство извлекаемыхъ мѣстъ. 2. Нѣкоторая неполнота труда: сочиненіе г., представляется не совсѣмъ доконченнымъ: ему не достаетъ заключенія; 3., съуживаетъ свой кругозоръ подъ вліяніемъ не совсѣмъ правильнаго ограниченія частнаго пастырскаго попеченія о душахъ почти исключительно дѣятельностью наставительной, да γ., и въ этомъ ограниченномъ болѣе надлежащаго кругу, иное оставляетъ необозрѣннымъ: такъ, напр., ничего не говоритъ о пастырскомъ наставленіи новоприсоединенныхъ къ православію сыновъ Церкви и т. под. 3. Встрѣчаемый по мѣстамъ недостатокъ стройности и правильности въ расположеніи мелкихъ частей сочиненія, а также недостатокъ удовлетворительной правильности въ построеніи общаго плана сочиненія.

4. Тонъ сочиненія, хотя и не часто, но изрѣдка не довольно скромный, а именно—отзывающійся учительностію, неумѣстною въ устахъ молодого писателя, особенно когда онъ отъ своего лица говоритъ о такомъ предметѣ, каковъ составляющій задачу разсматриваемаго труда.

Впрочемъ, и при замѣченныхъ недостаткахъ въ сочиненіи много очень хорошаго [первоначально было такъ: «сочиненіе можетъ быть названо хорошимъ»].

Примѣчаемый по мѣстамъ недостатокъ практичности наставленій не обращаемъ въ укоризну автору, какъ дѣло естественное для юнаго писателя, и при существовавшемъ у насъ маломъ развитіи пастырской отрасли богословской литературы весьма извинителенъ".—Проф. прот. *Филаретъ Сергіевскій* [† 7 января 1884 г. протоіереемъ-настоятелемъ Архангельскаго собора въ Москвѣ].

„Съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ о семъ сочиненіи согласенъ". Проф. *Петръ* [Симоновичъ] *Казанскій* [† 14 февраля 1878 г.].

„Соглашаясь съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ и признавая сочиненіе хорошимъ, нахожу нужнымъ присовокупить, что въ писаніяхъ Св. Отцевъ и опытныхъ пастырей Церкви сочинитель могъ бы найти много весьма полезнаго для его труда. Свидѣтельства Отцевъ Церкви и мнѣнія опытныхъ пастырей придали бы гораздо болѣе убѣдительности и силы высказываемымъ авторомъ общимъ мыслямъ".—Э. о. проф. *Александръ Лавровъ* [архіеп. Литовскій Алексій, † 9 ноября 1890 г.].

этого періода педагогической дѣятельности Ив. А. Кратирова у насъ нѣтъ документальныхъ данныхъ, но даже намъ извѣстны примѣры глубокаго и искренняго уваженія къ нему со стороны его семинарскихъ учениковъ, которые, долго спустя, сохраняли признательную память о своемъ давнемъ учителѣ.

Но 31-го августа 1870 года Ив. А. Кратировъ покинулъ непосредственное педагогическое служеніе и вернулся въ родную Московскую Духовную Академію секретаремъ ея совѣта и правленія, въ каковой должности пробылъ почти 13 лѣтъ. Ревностный къ дѣлу,—новый академическій секретарь отлично зналъ духовные законы и распоряженія высшей духовной власти, почему не только являлся лишь начальникомъ канцеляріи и превосходнымъ составителемъ дѣловыхъ бумагъ, но во многомъ направлялъ все теченіе по нормальному законному руслу и въ затруднительныхъ случаяхъ имѣлъ рѣшающій голосъ по своей области. Впрочемъ, тогда онъ былъ не просто «законникъ великій», а пользовался авторитетомъ общаго признанія въ кружкѣ академической администраціи и во всей академической корпораціи, такъ что среди мѣстныхъ профессоровъ за нимъ утвердилось потомъ прозваніе «нашего духовнаго министра». Неудивительно, что при оберъ-прокурорѣ графѣ Д. А. Толстомъ Ив. А. Кратирова приглашали въ С.-Петербургъ чиновникомъ особыхъ порученій или вообще куда-то по духовному вѣдомству, однако онъ уклонился отъ этого, не чувствуя склонности къ такому служенію. Болѣе симпатичны были ему предложенія изъ центральныхъ подмосковныхъ Семинарій (напр., изъ Тверской и Рязанской) баллотироваться на ректорскую должность, но Ив. А. Кратировъ принципіально не сочувствовалъ «баллотировочной системѣ» и упорно отказывался ставить свою кандидатуру.

Дѣло измѣнилось съ назначеніемъ (15-го сентября 1882 г.) въ Харьковъ архіепископомъ Амвросія (Ключарева). Послѣдній на новомъ и сначала даже чуждомъ ему мѣстѣ весьма нуждался въ новыхъ дѣятеляхъ по всѣмъ отраслямъ управленія, а въ частности и для устройства мѣстной Духовной Семинаріи. Амвросій пригласилъ сюда на ректорскій постъ [6]) Ив. А. Кратиро-

[6]) Мѣсто это освободилось послѣ протоіерея Михаила Ивановича Разногорскаго, который,—конечно, по настоянію преосвященнаго Амвросія,—былъ переведенъ ректоромъ Духовной Семинаріи въ Екатеринославъ и здѣсь скончался 27 января 1892 г.; см. о немъ у † *А. С. Родосскаго*, Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII-ми курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи: 1814—1869 гг. (Спб. 1907), стр. 394—395.

ва, зная его издавна съ лучшей стороны. По убѣжденіямъ со стороны близкихъ къ архіепископу Харьковскому лицъ, въ особенности же профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова († 3-го декабря 1891 г.) и преемника Амвросіева по Дмитровскому викаріатству Алексія (Лаврова, скончавшагося 9-го ноября 1890 г. архіепископомъ Литовскимъ), съ которымъ академическій секретарь былъ весьма дружень и долго жилъ въ Сергіевомъ Посадѣ въ одномъ, академическомъ, домѣ,—Ив. А. Кратировъ согласился перейти въ Харьковъ и 7-го (21-го) апрѣля 1883 г. былъ назначенъ туда ректоромъ, 7-го мая рукоположенъ во діакона, 8-го мая во священника и 5-го іюня возведенъ въ санъ протоіерея.

Тяжелая миссія выпала на долю новаго Харьковскаго ректора. Преосвящ. Амвросій, какъ истый «москаль», встрѣченъ былъ Украйною на первыхъ порахъ далеко не дружелюбно, а его твердыя реформаторскія начинанія,—часто въ великороссійскомъ духѣ,—ничуть не способствовали водворенію особыхъ взаимныхъ симпатій. Естественно, что избранные помощники Амвросія не могли разсчитывать на сочувствіе окружающей мѣстной среды. Между тѣмъ Харьковскій ректорскій постъ былъ особенно труденъ, поскольку Семинарія страдала многими недочетами и требовала рѣшительныхъ мѣръ, ибо учебное дѣло въ ней хромало, дисциплина была подорвана, хозяйство разстроено. Призвавъ для устраненія этихъ недостатковъ и для водворенія нормальнаго порядка, архіеп. Амвросій всецѣло довѣрилъ это дѣло новому ректору, чѣмъ открылъ ему полный просторъ, но возложилъ на него и всю отвѣтственность. О. Ив. А. Кратировъ оказался совершеннымъ хозяиномъ, которому за свой личный страхъ приходилось считаться и съ властями и съ подчиненными. Однако о. Ив. А. Кратировъ успѣшно преодолѣлъ всѣ эти препятствія, съумѣвъ неразрывно сочетать дѣйствія отрицательнаго характера съ положительными мѣрами. Въ началѣ онъ вынужденъ былъ поступать весьма круто, какъ операторъ надъ больнымъ организмомъ,—и это вызвало среди учениковъ сильную оппозицію, находившую отголоски и въ преподавательскомъ персоналѣ. Но ректоръ не смущался всякими выходками и, минуя ихъ, твердо шелъ къ своей цѣли. Такъ постепенно всѣ убѣждались фактически, что о. Ив. А. Кратировъ чуждъ личныхъ интересовъ и всюду преслѣдуетъ и ставитъ выше всего единственно пользу дѣла. Ученики стали довѣрчивѣе и послушнѣе, а коллеги—въ боль-

шинствѣ—поспѣшили на помощь активнымъ участіемъ и сочувствіемъ своему ректору, который всегда защищалъ и поддерживалъ ихъ предъ Амвросіемъ и вообще съ готовностію старался всѣмъ оказывать посильное добро по всякимъ случаямъ и нуждамъ. Мало-по-малу изъ корпораціи образовалась дружная семья, объединенная въ ректорѣ.—и послѣдній, опираясь на этотъ фундаментъ, пріобрѣлъ у всѣхъ и сохранялъ такой непререкаемый авторитетъ, что о него разбивались и отскакивали всѣ натиски притязательнаго петербургскаго чиновничества, которому о. Ив. А. Кратировъ не стѣснялся указывать свое мѣсто и даже дорогу возвояси...

Этимъ уготовлялась благопріятная почва для созидальной работы. Въ семинарскій режимъ была введена строгая дисциплина, учебное дѣло повысилось, воспитательная часть поднималась систематически. Воспитанники подтянулись и неуклонно пріучались къ достойной выдержкѣ и всецѣлой порядливости, для чего о. Ив. А. Кратировъ чуть ли не первымъ во всей Россіи завелъ для нихъ еще особую красивую форму. Вмѣстѣ съ обогащеніемъ обязательными учебными свѣдѣніями, воспитанники проникались сознаніемъ долга соотвѣтственно предположенному для нихъ служенію, которое заранѣе являлось регуляторомъ ихъ внутренняго настроенія и потому послѣ принималось при укоренившейся готовности. Разумѣется, всѣмъ этимъ превосходно обезпечивался успѣхъ пастырской и всякой иной жизненной дѣятельности, а факты этого рода утвердили добрую репутацію Харьковскихъ семинаристовъ не только въ духовенствѣ, но и въ свѣтскомъ обществѣ. Не рѣдко бывали примѣры, что къ архіеп. Амвросію обращались съ просьбами дать во священники именно «Кратировскихъ учениковъ». Заботясь о непосредственныхъ задачахъ семинарскаго образованія, о. Ив. А. Кратировъ не забывалъ объ эстетическихъ развлеченіяхъ и значительно улучшилъ содержаніе семинаристовъ, къ которымъ вообще относился съ отеческою снисходительностію. Хозяйственная сторона была предметомъ особенныхъ попеченій о. Ив. А. Кратирова; здѣсь онъ употребилъ много хлопотъ и трудовъ и для сего ѣздилъ на свои средства въ С.-Петербургъ съ самою трудною и непріятною миссіей—добывать денегъ... За-то и результаты были плодотворные. О. Ив. А. Кратировымъ устроенъ новый прекрасный и обширный корпусъ для семинарскаго общежитія, а также другой—спеціально для квартиръ преподавателей и инспектора, старое же зданіе

для этой второй цѣли было расширено и капитально ремонтировано. Прежде Харьковская Семинарія иногда (особенно въ лѣтніе жары) много страдала отъ недостатка воды, пользуясь городскимъ водопроводомъ. Въ виду этого о. Ив. А. Кратировъ выхлопоталъ средства (до 8 тысячъ руб.) и на самой семинарской усадьбѣ устроилъ артезіанскій колодезь съ собственными водопроводными сооруженіями, оборудованными вполнѣ капитально машинами и особыми зданіями. Семинарія стала однимъ изъ лучшихъ зданій въ городѣ. Должно упомянуть еще, что при ней о. Ив. А. Кратировъ устроилъ и хорошее зданіе церковно-приходской школы. Постепенно укрѣпилась у начальника съ сослуживцами и питомцами самая тѣсная связь, которая особенно наглядно выразилась при оставленіи семинарской ректуры, когда по чувству искренней любви и неподдѣльной благодарности воспитанниками поднесена была цѣнная икона и говорились теплыя рѣчи, а отъ корпораціи, между прочимъ, поднесенъ хорошій альбомъ съ семейными карточками. Добрыя и дружественныя отношенія почтенія, благоволенія и симпатіи между Семинаріею и преосвящ. Іоанномъ продолжались во все время пребыванія его въ Харьковѣ.

Наряду съ ректорствомъ о. Ив. А. Кратировъ съ 4-го августа 1884 г. состоялъ предсѣдателемъ Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, но особенно много поработалъ для извѣстнаго богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ», редакторомъ котораго онъ былъ съ самаго основанія—по опредѣленію св. Синода—съ 1-го января 1884 года по 1-е апрѣля 1893 года, получая за это всего по 300 рублей ежегодно. Дѣло было новое и требовало большихъ хлопотъ по организаціи, привлеченію сотрудниковъ и пр. Пользуясь близкими связями съ корпораціею Московской Академіи, о. Ив. А. Кратировъ притянулъ изъ нея самыя крупныя научныя силы и сразу создалъ начинающему журналу такую высокую репутацію, что постепенно сталъ стекаться весьма обильный матеріалъ. Но послѣдній нуждался въ пересмотрѣ и приспособленіи, а эта черновая работа всецѣло падала на редактора, который, однако же, не могъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, ибо все снова пересматривалось архіеп. Амвросіемъ и печаталось только по спеціальному его разрѣшенію. Отсюда происходили иногда самыя тягостныя коллизіи, а вообще порождались особыя трудности помимо тѣхъ, съ которыми связано всякое редакторство,

да еще въ новомъ духовномъ изданіи, гдѣ всесторонняя отвѣтственность не связывалась съ совершенною властію. Тѣмъ не менѣе Кратировская эпоха была пока чуть ли не самою лучшею въ исторіи журнала «Вѣра и Разумъ», хотя главная заслуга по этому важному дѣлу принадлежитъ, конечно, иниціативѣ, энергіи, вдохновенію и всяческому участію архіеп. Амвросія.

Нужно сказать, что именно послѣднему о. Ив. А. Кратировъ много обязанъ добрыми успѣхами своего Харьковскаго служенія. Хотя бывали между ними крупныя временныя осложненія, почему однажды о. Ив. А. Кратировъ хотѣлъ даже перепрашиваться (яко бы въ Курскъ), но—въ общемъ—отношенія были дружественныя и благожелательныя. Возложивъ большія отвѣтственныя обязанности на своего ректора, архіеп. Амвросій оказывалъ ему полное довѣріе и всячески способствовалъ всѣмъ его начинаніямъ, уважая всѣ мнѣнія и представленія и высоко цѣня фактическія заслуги. Посему, когда о. Ив. А. Кратировъ овдовѣлъ [7]), архіеп. Амвросій при первой воз-

---

[7]) Супруга Ив. А. Кратирова—Елизавета Ивановна была дочерью Ивана Ананьина Грандицкаго, дьячка Погоста Васильевскаго, въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Отецъ померъ отъ тифа, оставивъ семеро дѣтей, и дѣвочка была взята на воспитаніе и удочерена происходившимъ изъ того же погоста родственникомъ И. Т. Остроумовымъ, а по смерти послѣдняго—женою его Маріей Димитріевной была перевезена изъ Тулы въ село Хребтово, Переяславскаго у., къ ея брату діакону Петру Грандицкому и пробыла у него года четыре. Потомъ судьба этой двукратной сироты измѣнилась къ лучшему. Въ Тулѣ проживалъ подъ присмотромъ и на попеченіи Остроумовыхъ обучавшійся въ тамошней гимназіи племянникъ богатой помѣщицы, генеральши Маріи Павловны Полугарской. Она, помня оказанное Остроумовыми добро своему родичу, разыскала ихъ пріемную дочь и взяла ее себѣ „къ Троицѣ“ (въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ.), гдѣ тогда жила, похоронивъ здѣсь мужа. Елизавета Грандицкая была воспитана ею вмѣсто дочери и получила по завѣщанію Полугарской часть наслѣдства. Ив. А. Кратировъ былъ сначала учителемъ Елизаветы Грандицкой и затѣмъ женился на ней, при чемъ проф. В. Ѳ. Пѣвницкій слыхалъ, яко бы это сватовство состоялось при содѣйствіи Московскаго протоіерея А. Ѳ. Ключарева, потомъ Харьковскаго архіепископа Амвросія. Болѣзненная отъ природы, Елизавета Ивановна Грандицкая-Кратирова постоянно хворала и 5 сентября 1888 года скончалась, перевезена въ Посадъ и похоронена подлѣ супруговъ Полугарскихъ. Такимъ образомъ, по своей женѣ Ив. А. Кратировъ сроднился съ однимъ питомцемъ С.-Петербургской Духовной Академіи И. Т. Остроумовымъ, а судьба его столь загадочна, что неизлишне сказать о немъ по этому случаю нѣсколько словъ. Это **Иванъ**

можности поспѣшилъ сдѣлать его своимъ викаріемъ на мѣсто

Тихоновичъ Остроумовъ, воспитанникъ IX академическаго курса (1827—1831 г.г.). О немъ † А. С. Родосскій приводитъ (Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII-ми курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи: 1814—1869 г.г., Спб. 1907, стр. 334) только замѣчаніе † архіепископа Тверского Саввы Тихомирова (Хроника моей жизни I, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1897, стр. 191): „я не читалъ газетъ, но меня убѣдилъ читать ихъ учитель уѣзднаго училища Иванъ Тихоновичъ Остроумовъ, выпущенный изъ Петербургской Духовной Академіи за какія-то непристойныя выходки съ званіемъ студента, хотя по своимъ дарованіямъ онъ могъ быть въ числѣ первыхъ магистровъ". Мы нашли въ дѣлахъ академической конференціи, что, по представленію инспектора іеромонаха Іосифа (Позднышева, † архимандритомъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ 3 сентября 1857 г.), она 30 іюля 1831 г. опредѣлила „кончившаго учебный курсъ воспитанника Ивана Остроумова, за неисправимое его пьянство и буйство, лишить ученой академической степени". Дальнѣйшее сообщаемъ словами заслуженнаго профессора Кіевской Духовной Академіи Василія Ѳеодоровича Пѣвницкаго, приславшаго намъ въ 1908 г. четыре обстоятельныя письма, внося дополненія изъ (доставленнаго намъ въ копіи преподавателемъ Тульской Духовной Семинаріи Михаиломъ Николаевичемъ Рудневымъ) формуляра за 1853 г., гдѣ значится: „Титулярный Совѣтникъ Иванъ Тихоновичъ Остроумовъ, учитель русскаго языка Тульскаго уѣзднаго училища, 46 лѣтъ, знаковъ отличія не имѣетъ, жалованья получаетъ 200 руб. серебромъ". В. Ѳ. Пѣвницкій пишетъ: „И. Т. Остроумовъ — мой ближайшій землякъ. Онъ — сынъ дьячка, родился, какъ и я, въ томъ же Васильевскомъ Погостѣ, отстоящемъ отъ г. Мурома (Владимірской губерніи) въ десяти верстахъ, въ которомъ прежде было три священника, два дьякона и шесть причетниковъ. Посланъ онъ изъ Владимірской Семинаріи въ Петербургскую Академію въ 1827 году, вмѣстѣ съ Михаиломъ Измайловичемъ Богословскимъ (тоже Владимірцемъ). По свидѣтельству ихъ сверстниковъ по Владимірской Семинаріи, въ числѣ которыхъ былъ мой родной дядя Петръ Ивановичъ Смирновъ (скончавшійся священникомъ села Верхозерье, Меленковскаго у., въ началѣ 70-хъ годовъ; см. о немъ у Н. В. Малицкаго, Исторія Владимірской Духовной Семинаріи, вып. III, Москва 1902, стр. 254), И. Т. Остроумовъ считался болѣе даровитымъ, чѣмъ М. И. Богословскій, но въ С.-Петербургской Академіи случилось съ нимъ не то, чего ожидали товарищи и семинарское начальство:—Михаилъ Измайловичъ кончилъ академическій курсъ первымъ и былъ впослѣдствіи однимъ изъ видныхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ († 15 января 1884 г. въ Москвѣ протопресвитеромъ Архангельскаго собора), а И. Т. Остроумовъ, будто бы занимавшій въ началѣ первое мѣсто въ спискѣ и несомнѣнно долженствовавшій кончить первымъ или въ числѣ первыхъ, выпущенъ послѣднимъ, въ званіи просто студента и съ такимъ аттестатомъ, по которому его нигдѣ не хотѣли принять на службу. Причиною сего была пьянственная страсть, которой онъ былъ преданъ. Во Владимірѣ въ старые годы была молва, что И. Т. Остроумовъ въ пьяномъ видѣ нанесъ грубое оскорбленіе дѣйствіемъ инспектору С.-Петербургской Академіи (чуть ли не пред-

преосвящ. Владиміра (Шимковича), переведеннаго 5 декабря

шественнику Іосифову, бывшему таковымъ съ сентября 1825 г. по августъ 1830 г., Иннокентію Борисову, † 26 мая 1857 г. архіепископомъ Херсонскимъ). Выпущенный изъ Академіи съ волчьимъ (какъ говорится) билетомъ, И. Т. Остроумовъ жилъ потомъ въ Васильевскомъ Погостѣ въ кельи своей матери Прокофьевны, вдовы причетника, и платилъ частую дань Бахусу. Мать свою онъ чтилъ и лелѣялъ, когда не былъ пьянъ; а когда наступалъ для него періодъ запоя, Прокофьевна приходила въ нашъ домъ и изливала предъ моими родителями свою горькую скорбь. Жилъ И. Т. Остроумовъ «кондиціями» или уроками у сосѣднихъ помѣщиковъ, которые уважали за умъ и снисходительно относились къ его слабости. Въ трезвомъ состояніи Иванъ Тихоновичъ былъ премилый человѣкъ. Изъ всѣхъ жителей и членовъ трехсоставнаго причта Васильевскаго Погоста онъ съ особеннымъ расположеніемъ относился къ моему отцу, который не чуждъ былъ научно-литературныхъ интересовъ. Такъ жилъ И. Т. Остроумовъ лѣтъ десять, не могши никуда пристроиться прочно. Кончилъ онъ Академію въ 1831 г., а я родился въ 1832 г., между тѣмъ я былъ уже сознательнымъ мальчикомъ, когда Иванъ Тихоновичъ приходилъ къ моему отцу, и мнѣ живо представляется, какъ они вдвоемъ ходили по окраинамъ Васильевскаго Погоста, ведя между собою бесѣды о важныхъ матеріяхъ. По смерти матери И. Т. Остроумовъ остался сиротою, и испытанія одиночества произвели въ немъ такой переломъ, что онъ изгналъ изъ себя пьянственнаго бѣса. Послѣ долгихъ усилій ему удалось, наконецъ, получить мѣсто въ Муромѣ", гдѣ И. Т. Остроумовъ (—согласно формуляру 1853 г.—) „16 февраля 1840 г. опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей Муромскаго уѣзднаго суда, съ утвержденія Правительствующаго Сената въ чинѣ коллежскаго регистратора". „Въ Муромѣ Иванъ Тихоновичъ (по сообщенію В. Ѳ. Пѣвницкаго) женился, и жена Марья Димитріевна принесла ему въ приданое маленькій домикъ, гдѣ онъ мирно жилъ, освободившись отъ губившей его страсти". Формуляръ отмѣчаетъ, что И. Т. Остроумовъ „отъ этой службы по прошенію уволенъ 14 ноября 1841 г." и „былъ въ отставкѣ безъ награжденія чиномъ по 4-е сентября 1843 г.", въ каковое число— тоже „по прошенію—опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Тульское уѣздное училище", при чемъ В. Ѳ. Пѣвницкому приномнается, яко бы дѣло это доходило до Попечителя Московскаго Учебнаго Округа. Въ формулярѣ записано объ И. Т. Остроумовѣ слѣдующее: „Занимался преподаваніемъ русскаго языка въ Тульскомъ женскомъ училищѣ съ 16 сентября 1843 г. по 1848 г. безвозмездно. По донесенію о послѣдствіяхъ ревизіи г. Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ объявлена ему отъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа благодарность за отличное преподаваніе и хорошіе успѣхи учениковъ по преподаваемому имъ предмету 1847 г. 14 февраля.—По засвидѣтельствованію г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ усердіи его къ службѣ Высочайше объявлена ему признательность Начальства 1848 г. января 8". В. Ѳ. Пѣвницкій пишетъ: „Въ 1851 г., отправляясь въ составѣ XVII-го курса (1851—1855 г.г.) Кіевской Академіи, я вмѣстѣ съ двумя товарищами Александромъ Сперанскимъ и Павломъ Посѣловымъ былъ у него въ Тулѣ, явив-

1892 года въ Екатеринославъ, и продолжалъ оказывать знаки самаго благоволительнаго расположенія [8]). 6 марта 1893 г. онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іоанна и 7 числа возведенъ въ санъ архимандрита, а Высочайше утвержденнымъ 26 марта докладомъ Св. Синода назначенъ епископомъ Сумскимъ и хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ въ соборѣ Александро-Невской лавры 25 апрѣля 1893 г.

Съ полученіемъ епископства внѣшнее положеніе бывшаго харьковскаго ректора возвысилось, но за-то крайне понизилась и съузилась сфера его дѣятельности. Преосвященный Сумскій

щись къ нему на квартиру, которая была при училищѣ, когда самъ хозяинъ находился на урокахъ. Ему тотчасъ же доложили, и онъ немедленно явился, провелъ насъ по всѣмъ классамъ училища и, указывая на насъ, сказалъ ученикамъ, что ради дорогихъ гостей въ нынѣшній день не будетъ болѣе заниматься разъясненіемъ уроковъ. Дѣтей у Остроумовыхъ не было. Они приняли на воспитаніе и удочерили дочь дьячка Васильевскаго Погоста Елизавету Грандицкую, вышедшую потомъ замужъ за Ив. А. Кратирова, бывшаго тогда секретаремъ Московской Духовной Академіи.—Объ И. Т. Остроумовѣ я упоминалъ преосвященному Порфирію (Успенскому), который былъ курсомъ старше его по С.-Петербургской Академіи, и тотъ далъ о немъ одобрительный отзывъ. Я и мой старшій братъ Димитрій, нынѣ протоіерей Гребницкой церкви въ Москвѣ, бывали въ Петербургѣ у М. И. Богословскаго, и—когда заходила рѣчь объ И. Т. Остроумовѣ—онъ говорилъ, что это былъ несчастный, но даровитый человѣкъ, „который стоялъ выше всѣхъ насъ головой. Такой отзывъ со стороны товарища-конкуррента примѣчателенъ и заслуживаетъ полной вѣры".—По имѣющейся при вышеназванномъ „формулярѣ" перепискѣ,—Штатный Смотритель Тульскаго уѣзднаго училища Петръ Вельяминовъ отъ 10 іюня 1853 г. доносилъ Директору училищъ Тульской губ., что И. Т. Остроумовъ 9 іюня 1853 г. послѣ продолжительной болѣзни скончался, и при этомъ просилъ объ исходатайствованіи вдовѣ г. Остроумова, оставшейся безъ всякаго состоянія, выдачи годоваго оклада жалованья почившаго за почти 10-лѣтнюю усердную и полезную его службу по училищному вѣдомству; 1 декабря 1853 г. Директоръ сообщилъ смотрителю, что вдовѣ Остроумовой (переселившейся по смерти мужа на родину въ Муромъ) назначено единовременное пособіе въ размѣрѣ полуторнаго оклада, производившагося учителю Остроумову, всего 300 руб. 7 коп. -Вышеизложеннымъ исправляются и восполняются невѣрныя и недостаточныя свѣдѣнія *Н. В. Малицкаго* (Исторія Владимірской Духовной Семинаріи, вып. II, Москва 1902, стр. 168; вып. III, ibid. 1902, стр. 190), цѣликомъ воспроизведенныя у † *А. С. Родосскаго* (l. cit.) съ прибавленіемъ новыхъ, собственныхъ неточностей.

[8]) Такъ, при производствѣ въ архимандрита, архіеп. Амвросій подарилъ о. Іоанну хорошую и дорогую митру свою и архимандритскій крестъ, а послѣ хиротоніи во епископа презентовалъ еще бархату на рясу и т. п.

былъ викарій архіепископа Харьковскаго и могъ распоряжаться лишь въ мѣру соизволенія этого послѣдняго, да и то съ обязательною аппробаціей его въ каждомъ случаѣ. Самостоятельно онъ рѣшалъ одни дѣла по назначенію псаломщиковъ, но, кажется, исключительно въ села—за изъятіемъ городскихъ мѣстъ. Ему же шли на окончательное утвержденіе журналы духовныхъ училищъ, но только мужскихъ, а женское оставалось въ единоличномъ вѣдѣніи архіепископа. Разсматривалъ еще епископъ Сумскій бракоразводныя, судебныя дѣла, которыя переходили на архіепископскую санкцію, при чемъ Амвросій не рѣдко отдавалъ предпочтеніе заключеніямъ Консисторіи предъ мнѣніями викарія. Тутъ трудъ иногда обращался въ великое огорченіе... Больше инициативы имѣлъ преосвящ. Іоаннъ, сохранивъ и викаріемъ званіе предсѣдателя Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, но сдѣлать что-нибудь значительное было мудрено, ибо церковно-школьное дѣло не пользовалось тогда ни довѣріемъ, ни успѣхомъ въ Харьковской епархіи. Епископъ Сумскій могъ лишь обезпечить ему мирное утвержденіе и распространеніе, наладивъ и упрочивъ своимъ личнымъ добрымъ вліяніемъ наилучшія дружественныя отношенія съ дирекціею народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такимъ образомъ изъ царька-начальника, какимъ былъ въ его лицѣ ректоръ Харьковской Семинаріи, преосвящ. Іоаннъ превратился теперь въ отвѣтственнаго подчиненнаго, которому приходилось больше совершать богослуженія и производить хиротоніи, чѣмъ дѣлать и распоряжаться.

При наличности двухъ твердыхъ характеровъ,—совмѣстность подневольности одного другому оказывалась трудно достижимой, а къ сему подошли еще мелкія жизненныя осложненія, которыя сдѣлали принципіальное несходство совершенно реальнымъ практическимъ неудобствомъ. Вина была не въ частныхъ коллизіяхъ, гдѣ по обыкновенію все обострилось изъ-за вмѣшательства третьихъ лицъ, втянутыхъ сюда то вольно, то невольно и не всегда оправдывавшихъ благосклонность своихъ довѣрителей, но это былъ просто поводъ къ обнаруженію и разрѣшенію независимо создавшагося положенія. Посему архіеп. Амвросій, ходатайствуя для себя о новомъ викаріи, вовсе не стремился положить преграду дальнѣйшему іерархическому движенію преосвящ. Іоанна. Послѣдній былъ переведенъ Высочайше утвержденнымъ 17 января 1895 года синодальнымъ

докладомъ на мѣсто епископа Елисаветградскаго, второго викарія Херсонской епархіи. Фактически здѣсь было несомнѣнное пониженіе, но,—напутствованный съ искреннею трогательностію харьковцами, среди которыхъ онъ пользовался громадною популярностію и большою любовію,—преосвящ. Іоаннъ отправился къ новому служенію, ободренный авторитетными увѣреніями, что ему скоро готовится высшій постъ. Недолго новый епископъ Елисаветградскій прожилъ въ Одессѣ, однако и здѣсь сразу «привлекъ» и пріобрѣлъ «всеобщія симпатіи, искреннюю любовь и глубокое уваженіе людей, его знавшихъ» [3]), какъ свидѣтельствуютъ весьма теплые и одушевленные проводы. За 7 мѣсяцевъ Одесскаго пребыванія преосвящ. Іоаннъ, конечно, не имѣлъ даже возможности сдѣлать что-нибудь значительное, но его личное архипастырское вліяніе въ разноплеменномъ городѣ было мирное и благотворное.

23 августа 1895 года онъ былъ перемѣщенъ въ С.-Петербургъ къ митрополиту Палладію (Раеву) епископомъ Нарвскимъ, первымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи, а указомъ Св. Синода отъ 31 августа 1895 г. за № 4072 назначенъ еще и ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи (послѣ *епископа Никандра*, назначеннаго 23-го августа на архіерейскую каоедру въ Симбирскъ)—съ жалованьемъ по ректорской должности въ 4.200 руб. (при готовой квартирѣ) и за викаріатство въ 1.711 руб. 15 к. Это крайне лестное повышеніе было сопряжено съ большими трудностями для преосвящ. Іоанна. Онъ слишкомъ давно отошелъ отъ прямаго касательства къ академическому дѣлу, а семинарская педагогія — совсѣмъ особаго свойства и не можетъ прямо превратиться въ нормально-академическую даже въ самомъ наилучшемъ семинарскомъ администраторѣ. Если въ Семинаріи для ректора достаточно быть только хорошимъ преподавателемъ на нѣсколько часовъ въ недѣлю, то академическая ректура требуетъ, что ея носитель самымъ своимъ званіемъ обязывается быть ученымъ богословомъ, научно освѣдомленнымъ во всѣхъ академическихъ спеціальностяхъ, и авторитетнымъ профессоромъ, способнымъ просвѣщать и руководить студентовъ въ научной жизни. Лишь при такомъ непремѣнномъ условіи академическій ректоръ будетъ не деспотическимъ придаткомъ, для всѣхъ стѣснительнымъ, и получитъ опору для

[3]) См. у о. *С. В. Петровскаго* на стр. 392.

послѣдовательнаго воздѣйствія во всеобщемъ признаніи въ немъ именно главы, въ которомъ солидарно и согласно объединяются всѣ члены академическаго организма въ совмѣстной работѣ. Преосвящ. Іоаннъ не располагалъ всѣми этими удобствами, а С.-Петербургская академическая среда была достаточно своеобразна по сравненію съ тѣмъ, что сохранилось въ его привычкахъ и воспоминаніяхъ объ Alma Mater, между тѣмъ и по журналу «Вѣра и Разумъ» онъ не имѣлъ связи съ С.-Петербургскою академическою корпораціей, члены которой совсѣмъ не сотрудничали тамъ за время его редакторства. Значитъ, для новаго ректора въ новой Академіи все было ново. Тутъ легко быть растеряться, но прекрасныя личныя качества характера и души преосвящ. Іоанна помогли ему съ честію преодолѣть всѣ препятствія и съ достоинствомъ удержать за собою положеніе. Онъ вошелъ въ С.-Петербургскую академію съ простотою и искренностію, которыми интимно овладѣлъ всѣми, почему сразу установилось доброе взаимное довѣріе. Пользуясь имъ, преосвященн. Іоаннъ почерпалъ безспорный для всѣхъ вѣсъ въ органической связи своей съ профессорскимъ составомъ и могъ увѣренно реагировать во всѣхъ направленіяхъ съ помощію власти, какъ обезпеченной соучастіемъ и согласіемъ общаго академическаго разума. Такъ онъ съ успѣхомъ восполнялъ недостающее и въ дальнѣйшемъ пріобрѣталъ опору для самостоятельнаго дѣйствованія. Уже по истеченіи перваго года ректуры, Академія открыто и торжественно засвидѣтельствовала ему свою любовь, а это вездѣ и всегда служитъ наилучшимъ залогомъ плодотворности всякаго совмѣстнаго труда. Преосвящ. Іоаннъ избѣгалъ новаторства и не стремился къ нему по личной иниціативѣ. Всѣ его усилія были направлены къ поддержанію выработанныхъ академическихъ порядковъ и къ огражденію нормальнаго теченія академической жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Если приснопамятный митрополитъ Палладій съ ревностію отца всюду называлъ С.-Петербургскую Академію «своею», то ректоръ-викарій былъ вѣрнымъ ея стражемъ въ защитѣ чести и достоинства, хотя на нихъ были тогда вліятельныя и назойливыя покушенія. Преосвящ. Іоаннъ не за страхъ, а за совѣсть всегда былъ печальникомъ, ходатаемъ и апологетомъ С.-Петербургской Академіи. И послѣдняя чувствовала это и родственно сживалась съ нимъ тѣсными духовными узами. Естественно, что, когда преосвящ. Іоанну пришлось покинуть ее, объ стороны были

подавлены грустію разлуки,—и разставаніе вылилось въ особо трогательныя формы, при чемъ студенты поднесли драгоцѣнную панагію своему бывшему ректору, а Академія 29 декабря 1899 г. избрала его своимъ почетнымъ членомъ.

Самостоятельное іерархическое поприще предуготовлялось для преосвящ. Іоанна его безспорными заслугами. Помимо обязанностей ректуры и викаріатства, онъ былъ еще предсѣдателемъ Совѣта С.-Петербургскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и наблюдателемъ за преподаваніемъ въ С.-Петербургѣ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по военному вѣдомству, по Человѣколюбивому Обществу и въ городскихъ школахъ; въ маѣ 1896 г.,—за отъѣздомъ Св. Синода въ Москву на коронованіе Государя Императора Николая II,—былъ предсѣвателемъ С.-Петербургской синодальной конторы; съ 5-го октября 1898 года—за болѣзнію и послѣдовавшею 5 декабря сего года смертію митрополита Палладія — состоялъ временно правящимъ С.-Петербургскою епархіей, при чемъ всегда съ достоинствомъ держался въ этомъ деликатно-трудномъ положеніи и энергично охранялъ каноническія права церкви и прерогативы церковной власти противъ всякихъ притязаній, грозившихъ ему иногда тяжкими послѣдствіями, какъ это самолично знаемъ по характерному случаю о замѣщеніи одного дьяконскаго мѣста, гдѣ ему предъявленъ былъ авторитетный свѣтскій ультиматумъ въ пользу заранѣе «назначеннаго» кандидата...

16 января 1899 года преосвящ. Іоаннъ былъ назначенъ епископомъ Саратовскимъ и Царицинскимъ (на мѣсто переведеннаго архіепископомъ Финляндскимъ Николая Налимова) и воспелъ потомъ на свою новую каѳедру съ обаятельною простотой, которою сразу привязалъ къ себѣ епархію. Здѣсь шире сталъ обнаруживаться и примѣняться административный его талантъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ яснѣе стали обрисовываться и всѣ трудности іерархическаго управленія, которое тѣмъ отвѣтственнѣе, что часто бываетъ безапелляціоннымъ. Потребовался помощникъ (Гермогенъ Долганевъ), но не въ натурѣ преосвящ. Іоанна было полагаться на другихъ, еслибы даже онъ вполнѣ довѣрялъ имъ, а потому привхожденіе соучастника только создало излишнія осложненія, усиливавшіяся стремительно, хотя и помимо воли правящаго епископа. Той порой послѣдній не щадилъ своихъ старѣющихъ силъ и—въ

интересахъ совершенной основанности и канонической правомѣрности своихъ церковно-административныхъ мѣропріятій — усердно старался восполнять пробѣлы знаній, особенно въ области каноники, ради чего просиживалъ напролетъ цѣлыя ночи.

Здоровье стало измѣнять преосвящ. Іоанну, а осенью 1902 г. его, какъ нарочно, вызвали членомъ Св. Синода въ С.-Петербургъ, гдѣ было наименѣе удобствъ для поправленія... Здѣсь 12 марта 1903 года послѣдовалъ указъ объ увольненіи преосвящ. Іоанна съ Саратовской каѳедры и о назначеніи его штатнымъ членомъ Московской синодальной конторы и управляющимъ ставропигіальнымъ Симоновымъ монастыремъ. Если одни предуготовляли и потому знали это, другіе предчувствовали съ тревогой, то для самого преосвящ. Іоанна тутъ была большая и горькая неожиданность, подѣйствовавшая на него сокрушительнымъ образомъ... Онъ лишенъ былъ даже возможности лично проститься со своею Саратовскою епархіей, но— по словамъ одного некролога (въ «Колоколѣ» № 886 за 15-е февраля 1909 г.)—«духовенство послѣдней до сихъ поръ съ чувствомъ признательности вспоминаетъ преосвященнаго Іоанна, какъ одного изъ лучшихъ архипастырей, входившаго во всѣ нужды и положенія, особенно сельскаго духовенства». Съ покорностію божественному промыслу преосвящ. Іоаннъ прямо изъ С.-Петербурга поспѣшилъ къ новому мѣсту служенія въ Москву, гдѣ и продолжалъ работать для дѣла Церкви въ предуказанной области, насколько позволяли ему силы, которыя быстро падали и убывали.

Время Московскаго пребыванія преосвящ. Іоанна было тяжелымъ періодомъ жизни. Физически надломленный трудами и бѣдами, онъ былъ какъ бы заброшенъ въ нѣкоторомъ пренебреженіи... Но архипастырь не ожесточился отъ обидъ и огорченій, а углубился въ себя, сталъ великимъ молчальникомъ и, всецѣло сосредоточившись въ своемъ внутреннемъ мірѣ, укрѣплялся въ духовномъ смиреніи и безраздѣльной преданности волѣ Всевышняго. Трудно было вовлечь его въ житейскій разговоръ, а еще труднѣе добыть свѣдѣнія о немъ лично. На всѣ запросы у покойнаго былъ одинъ рѣшительный отвѣтъ, что все доброе совершилось чрезъ него по милости Божіей, а самъ онъ ничего полезнаго не сдѣлалъ и не заслуживаетъ даже простыхъ біографическихъ описаній... Особенно жестокъ былъ для больного старца-епископа послѣд-

ній годъ. Какъ будто посылали къ нему навѣстить «человѣколюбія ради», хотя фактически лишь выясняли степень его безпомощности для окончательной сдачи въ архивъ. 5 декабря 1908 г. Высочайшее утвержденъ докладъ Св. Синода объ увольненіи преосвящ. Іоанна отъ должности штатнаго члена Московской синодальной конторы, но сверхъ этого, напечатаннаго въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1908 г., № 51—52, стр. 365), указа былъ доставленъ другой—отъ 4-го декабря—объ освобожденіи его отъ настоятельства въ Симоновомъ монастырѣ. Первое онъ принялъ безропотно, а второе тоже не истощило его терпѣнія, но не хватило физическихъ силъ для преодолѣнія всѣхъ выпавшихъ лишеній, которыя сразу повергли его въ какое-то параличное состояніе... Архипастырь, обычно раздававшій всѣ излишки, не имѣлъ никакихъ личныхъ средствъ, — и теперь изсякали всякіе источники содержанія для безпомощнаго старика, ибо только еще обѣщалось ходатайствовать о пенсіи ему въ 1000 руб. ежегодно за всю его 44-хъ-лѣтнюю службу... Не даромъ, онъ долго отказывался отъ епископства и потомъ не хотѣлъ идти въ епархіальные архіереи, а по оставленіи поста ректора С.-Петербургской Академіи предпочиталъ получить пенсіонное обезпеченіе за свою достойную педагогическую дѣятельность... Мало того. Отнынѣ пришлось перемѣнить помѣщеніе, и изъ покоевъ настоятельскихъ больной архипастырь, отягченный годами, попалъ въ такую квартиру, которую прямо называютъ «темницей». Всего четыре маленькія, низкія и тѣсныя со сводами клѣтушки, съ окнами въ 1 аршинъ вышины; изъ нихъ одна холодная въ родѣ кладовой, а другая настолько темная, что нельзя было читать даже днемъ по недостатку естественнаго свѣта... По всей правдѣ, это была лишь просторная могила, и ея дѣйствіе немедленно сказалось на преклонномъ старцѣ роковымъ образомъ. Онъ ни на что не жаловался, но близкіе вскорѣ замѣтили, что въ немъ внутри что-то сразу оборвалось... Преосвящ. Іоаннъ жилъ теперь одними воспоминаніями, оставаясь внѣ міра и житейскихъ попеченій, ибо почти не принималъ ни пищи, ни лекарствъ. Началось постепенное тихое угасаніе, которое вечеромъ 12-го февраля 1909 г. (т. е. въ четвергъ на первой недѣлѣ великаго поста) завершилось, повидимому, безболѣзненнымъ засыпаніемъ. Господь послалъ кончину христіанскую и мирную для упокоенія его изможденнаго, изсохшаго тѣла, которое почти не измѣнилось по смерти

и даже въ день погребенія не имѣло трупнаго запаха. Отпѣваніе совершали въ субботу 14-го февраля: преемникъ покойнаго по управленію Симоновымъ монастыремъ епископъ (бывшій Олонецкій) Мисаилъ, сказавшій теплое и задушевное слово, епископы Іоанникій (бывшій Архангельскій) и Григорій (бывшій Омскій) при участіи четырехъ архимандритовъ и монастырской братіи, протоиресвитера Большого Успенскаго собора В. С. Маркова, нѣсколько Московскихъ священниковъ и нарочито пріѣхавшаго ректора Вологодской Духовной Семинаріи протоіерея П. П. Малиновскаго, издавна близкаго знакомаго и тѣсно связаннаго съ почившимъ союзомъ самаго искренняго почтенія. Присутствовалъ профессоръ Московской Академіи (въ отставкѣ) П. И. Казанскій. Погребенъ покойный архипастырь въ склепѣ одного изъ храмовъ Симонова монастыря.

Будучи ректоромъ С.-Петербургской Академіи, преосвящ. Іоаннъ (по свидѣтельству оффиціальныхъ академическихъ отчетовъ за 1896, 1897 и 1898 годы) «читалъ лекціи по Священному Писанію Новаго Завѣта, и именно давалъ обозрѣніе пастырскихъ посланій св. апостола Павла къ Тимоѳею и Титу, при чемъ разсматривались мнѣнія о писателѣ, времени, мѣстѣ написанія посланій и пр.». Онъ считалъ себя наиболѣе компетентнымъ въ этомъ предметѣ, ибо нѣкогда спеціально занимался имъ, по связи со своею кандидатскою работой, гдѣ автору съ особенною тщательностію приходилось сосредоточиваться на пастырскихъ посланіяхъ, а потомъ данный вопросъ неизмѣнно занималъ вниманіе преосвящ. Іоанна и освѣщался съ разныхъ сторонъ по интересамъ административно-педагогической службы въ Харьковской Семинаріи и по потребностямъ собственнаго пастырства; въ С.-Петербургѣ привлекалась еще новѣйшая спеціальная русская литература. Въ Академіи на своихъ лекціяхъ преосвящ. Іоаннъ велъ собственно живыя бесѣды со слушателями, расхаживая по аудиторіи; основнымъ принципомъ его аргументаціи была твердость преданія церковнаго по сравненію со всякими отрицательными мнѣніями, какъ позднѣйшими и самоизмышленными, такъ что въ коренныхъ своихъ воззрѣніяхъ лекторъ совпадалъ здѣсь съ апологетическими основоначалами Тертуллліановскаго credo хотя бы безъ намѣренія и безъ вѣдома о семъ.

Преосвящ. Іоаннъ оказалъ громадную услугу богословской литературѣ своими ревностными и плодотворными трудами по организаціи и редактированію журнала «Вѣра и Разумъ», о

чемъ и самолично могу съ благодарностію свидѣтельствовать по опыту моего сотрудничества въ этомъ богословско-философскомъ органѣ; сюда я проникъ—въ самую тяжелую для меня пору насильственнаго перерыва моего студентчества въ Московской Духовной Академіи—благодаря доброму и просвѣщенному участію тогдашняго редактора, который тщательно занимался каждою статьей, чтобы привести въ наилучшій видъ со всѣхъ сторонъ, не тяготясь для сего пространными письменными сношеніями съ невѣдомымъ ему молодымъ авторомъ. Однако,—поглощенный непрерывными служебными дѣлами, не оставлявшими времени для самостоятельной и сосредоточенной кабинетно-книжной работы,—преосвящ. Іоаннъ не имѣлъ возможности заниматься литературными трудами и напечаталъ особо только четыре свои проповѣдническія произведенія: два «слова» на день рожденія Государя Императора Александра Александровича (въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» 1885 г., I, № 6, стр. 331—339; 1892 г., II, № 5, стр. 265—274) и двѣ «рѣчи»—при нареченіи во епископа Сумскаго (ibid. 1893 г., № 9, стр. 201—203 въ «Листкѣ», и въ «Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» 1893 г., № 18, стр. 710—712) и при вступленіи на Саратовскую епархію (въ «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1899 г., № 5, стр. 199—204) *).

*) *Свѣдѣнія* о преосвящ. Іоаннѣ Кратировѣ почерпаются, главнымъ образомъ, изъ отрывочныхъ и случайныхъ печатныхъ данныхъ, но мы имѣли еще выписки изъ „Годичной вѣдомости объ ученикахъ Тотемскаго Духовнаго Уѣзднаго училища за $18^{53}/_{54}$ годъ“ и изъ клировыхъ вѣдомостей Тотемской Христорождественской церкви (чрезъ посредство преподавателя Тотемскаго Дух. Училища Николая Ивановича Озеркова), изъ дѣла правленія Вологодской Дух. Семинаріи № 58 за 1860 (чрезъ посредство о. ректора протоіерея Николая Платоновича Малиновскаго), изъ дѣла конференціи Московской Дух. Академіи № 13 за 1867 г. (чрезъ посредство профессора Михаила Андреевича Остроумова) и два формуляра отъ 1895 г. изъ архива С.-Петербургской Дух. Академіи, а также располагали воспоминаніями—собственными и доставленными намъ разными лицами (о. Н. П. Малиновскимъ, проф. М. А. Остроумовымъ, членомъ Государственнаго Совѣта прот. Тимоѳеемъ Ивановичемъ Буткевичемъ). Печатные матеріалы слѣдующіе. *К. Я. Здравомысловъ*, статья въ „Православной Богословской Энциклопедіи“, т. VII, изд. подъ редакціею проф. Н. Н. Глубоковскаго, Спб. 1906, стлб. 159—160. *О. Т. И. Буткевичъ*: Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора (Харьковъ 1894), стр. 130—131 (съ портретомъ преосвящ. Іоанна, какъ епископа Сумскаго); Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій (Харьковъ 1902), стр. 159—160. 199. 249. † Архіеп. *Савва*, Хроника моей жизни, т. IX (Св.-Тр. Сер-

Преосвященный Іоаннъ почти во всѣхъ оставилъ по себѣ наилучшую память, какъ честный, хорошій, добрѣйшій, прямой и открытый человѣкъ, какъ энергичный и преданный дѣятель на поприщѣ духовно-христіанскаго просвѣщенія въ Церкви Русской. Да будетъ этому симпатичному академическому питомцу, яко вѣрному и смиренному христіанину, вѣчная память и упокоеніе со святыми!

Спб. 1909, II, 25—среда.

Н. Глубоковскій.

гіева Лавра 1909), стр. 665. „Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1883 г., № 8. „Вѣра и Разумъ“ 1893 г., № 9, стр. 199–200; 201—203 въ „Листкѣ“. „Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 3, стр. 51 оффиціальной части; № 4, стр. 77—78; № 18, стр. 287 оффиц. части; № 19, стр. 552. Протоіерей *С. В. Петровскій*, Одесскій Преображенскій, нынѣ каѳедральный соборъ (Одесса 1908), стр. 391–392 (съ портретомъ преосвящ. Іоанна). „Церковный Вѣстникъ“ 1895 г., № 36, столб. 1133; № 40, столб. 1264; 1896 г., № 23, столб. 751—752; 1899 г., № 5, столб. 170–171. Отчеты С.-Петербургской Духовной Академіи за 1895—1899 годы (отдѣльно и) при „Христіанскомъ Чтеніи“ 1896 г., № 3—4 (вып. II), стр. 391. 401—402; 1897 г., № 3, стр. 452; 1898 г., № 3, стр. 376. 387; 1899 г., № 3, стр. 483; 1900 г., № 3, стр. 487. „Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г., № 4, стр. 45 оффиц. части; № 5. стр. 199—204 (здѣсь и рѣчь при вступленіи на Саратовскую каѳедру). 204—207. 207—212. „Церковныя Вѣдомости“ съ „Прибавленіями“ 1893 г., № 18, стр. 710–712; 1895 г., № 35, стр. 337 и 344 оффиц. части; 1899 г., № 6, стр. 251–252; 1903 г., № 12, стр. 77 оффиц. части; 1908 г., № 51—52, стр. 365 оффиц. части. Некрологи (въ „Колоколѣ“ № 886 за 15-е февраля 1909 г. и др.).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки